

Ограничения локальности при внутриклаузальном отрицательном согласовании: экспериментальное сравнение отрицательных местоимений и союза *ни...ни*

Федор Владимирович Байков

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

baykov3105@mail.ru

Отрицательное согласование (обязательное употребление сентенциального предикатного отрицания в предложениях, содержащих отрицательные местоимения и некоторые другие единицы со сходными синтаксическими свойствами) исследовалось в рамках генеративного синтаксиса на материале как русского, так и других языков [Brown 1999; Laka 1990; Haegeman 1995; Zeijlstra 2004]. Однако в имеющейся исследовательской литературе обычно рассматривалась дистрибуция отрицательных местоимений вроде *никто*, *ничто* и *никакой*; реже привлекались данные о дистрибуции отрицательных наречий вроде *нигде* или *никогда*. Кроме того, внимание исследователей преимущественно сосредотачивалось на (не)допустимости отрицательного согласования через границы клауз разных типов и на влиянии, которое положение отрицательного местоимения относительно глагола оказывает на обязательность или недопустимость употребления сентенциального отрицания. Контексты внутриклаузального отрицательного согласования детально рассматривались в крайне ограниченном числе работ ([Рожнова 2009] для русского и испанского, [Przepiórkowski, Kupś 1997] для польского).

Ограничения на использование отрицательного сочинительного союза *ни...ни* в существующей литературе практически не упоминались (в частности, они не обсуждаются в серии работ Д. Б. Тискина, посвященных преимущественно формальной семантике этого союза [Tiskin 2017 *et seq.*]). По-видимому, это обусловлено имплицитным убеждением, что дистрибуция всех единиц отрицательного согласования (negative concord items, NCIs) практически идентична, а отклонения от нее обусловлены категориальными различиями между отрицательными местоимениями, наречиями и союзами, которые определяют дистрибуцию соответствующих единиц.

В докладе будут представлены результаты двух синтаксических экспериментов, направленных на сопоставление ограничений, регулирующих дистрибуцию отрицательных местоимений (*никто*, *ничего*, *никакой*) и отрицательного сочинительного союза *ни...ни*. Рассматриваемые ограничения, впервые сформулированные в дипломной работе [Рожнова 2009], состоят в допустимости лицензирования отрицательного местоимения через границу именной группы или предикативной группы прилагательного при невозможности лицензирования через границу атрибутивной группы прилагательного. Кроме того, отделение сентенциального отрицания от единицы отрицательного согласования границами нескольких именных групп или инфинитивной клаузы объектного контроля (особенно при наличии контролера, выраженного неместоименной именной группой) снижает приемлемость предложения.

Примеры экспериментальных блоков приведены в конце тезисов.

Для охвата большего количества контекстов использовался межгрупповой дизайн: одной части испытуемых предлагались предложения с группами прилагательного, другой – предложения с вложением единиц отрицательного согласования в именные группы и в инфинитивные клаузы объектного контроля. В обоих экспериментах сопоставлялись 2 типа NCI: отрицательное местоимение *никакой* и союз *ни...ни*. В первом эксперименте эти NCI были вложены в предикативную AdjP (1-2) или в атрибутивную AdjP, выступающую модификатором генитивного субъекта

(3-4) или аккузативного прямого дополнения (5-6). Во втором эксперименте они либо непосредственно входили в прямое дополнение (7-8), либо были дважды вложены в именную группу (9-10), либо являлись дополнением инфинитива объектного контроля (11-14).

Результаты эксперимента¹ позволили экспериментально подтвердить ранее не проверявшееся предположение о том, что условия, необходимые для лицензирования сентенциальным отрицанием категориально различных NCI (местоимение vs союз), в общем совпадают (незначимое отличие, $p\text{-value} > 0.05$). Как местоимение *никакой*, так и союз *ни...ни* не могут лицензироваться через границу атрибутивной группы прилагательного, но допустимы внутри предикативных групп прилагательного (значимое отличие, $p\text{-value} < 0.0001$). Множественное вложение (9-10) или вложение в инфинитив объектного контроля (11-14) снижает приемлемость NCI обоих типов относительно примеров, где NCI является дополнением финитного глагола (7-8).

Эти результаты позволяют, во-первых, распространить ограничения, установленные для отрицательных местоимений в работе [Рожнова 2009], на союз *ни...ни*, чьи свойства в указанной работе не рассматривались. Во-вторых, они свидетельствуют о необходимости более подробного исследования свойств единиц отрицательного согласования различной частеречной принадлежности в других языках: как показано в [Рожнова 2009] для испанского, и в [Przepiórkowski, Kupś 1997] для польского, в этих языках отрицательные местоимения могут быть зависимыми при атрибутивных прилагательных и причастиях, то есть действующие в русском языке ограничения не являются универсальными. Кроме того, сочинительный союз *ни...ни* находит параллели в других языках с отрицательным согласованием [van der Auwera 2021], причем свойства его аналогов в других языках во многом отличаются от русского *ни...ни*².

Эксперимент на отрицательное согласование через границы группы прилагательного:

(1) [*никакой* + предикативное краткое прилагательное]

Непрошенный совет не был нужен никаким ученикам.

(2) [*ни...ни* + предикативное краткое прилагательное]

Непрошенный совет не был нужен ни ученикам, ни родителям.

(3) [*никакой* + атрибут при генитивном субъекте]

В приложенной инструкции не было нужной никаким ученикам рекомендации.

(4) [*ни...ни* + атрибут при генитивном субъекте]

В приложенной инструкции не было нужной ни ученикам, ни родителям рекомендации.

(5) [*никакой* + атрибут при аккузативном прямом дополнении]

Школьный психолог не предложил нужную никаким ученикам рекомендацию.

(6) [*никакой* + атрибут при аккузативном прямом дополнении]

Школьный психолог не предложил нужную ни ученикам, ни родителям рекомендацию.

Эксперимент на отрицательное согласование через границы именной группы:

(7) [*никакой* + без множественного вложения]

Преподаватель анализа данных не планировал никакие зачеты в этом семестре.

(8) [*ни...ни* + без множественного вложения]

Преподаватель анализа данных не планировал ни зачеты, ни экзамены в этом семестре.

(9) [*никакой* + множественное вложение]

¹ Статистическая обработка проводилась с помощью языка R, включая пакет lme4. Графики взаимодействия и характеристики модели линейной регрессии будут представлены в ходе доклада.

² Допустимость таких союзов внутри групп прилагательного, именных групп или инфинитивных клауз объектного контроля, впрочем, в известных мне работах не обсуждается.

Преподаватель не планировал перенос проведения никаких зачетов в этом семестре.

(10) [ни...ни + множественное вложение]

Преподаватель не планировал перенос проведения ни зачетов, ни экзаменов в этом семестре.

Эксперимент на инфинитивные клаузы объектного контроля:

(11) [никакой + аккумулятивное дополнение инфинитива]

Классный руководитель не просил школьников готовить никакие стенгазеты.

(12) [ни...ни + аккумулятивное дополнение инфинитива]

Классный руководитель не просил школьников готовить ни стенгазеты, ни рефераты.

(13) [никакой + генитивное дополнение инфинитива]

Классный руководитель не просил школьников готовить никаких стенгазет.

(14) [ни...ни + генитивное дополнение инфинитива]

Классный руководитель не просил школьников готовить ни стенгазет, ни рефератов.

Brown 1999 — S. Brown. *The Syntax of Negation in Russian: A Minimalist Approach*. Stanford (CA): Center for the Study of Language and Information, 1999.

Haegeman 1995 — L. Haegeman. *The Syntax of Negation*. Cambridge: CUP, 1995.

Laka 1990 — I. Laka. *Negation in syntax: On the nature of functional categories and projections*. Doctoral dissertation. MIT, Cambridge, Mass, 1990.

Przepiórkowski, Kupść 1997 — A. Przepiórkowski, A. Kupść. *Negative Concord in Polish*. Manuscript, Institute of Computer Science, Polish Academy of Sciences, 1997.

Tiskin 2017 — D. Tiskin. *Ni: Negative concord μ in Russian* // *Рема. Rhema*, 2017, 4. С. 123-137.

van der Auwera 2021 — J. van der Auwera. *Quirky negative concord: Croatian, Spanish and French *ni*'s* // *Jezikoslovlje*. 2021, 22.2. P. 195-225.

Zeijlstra 2004 — H. Zeijlstra. *Sentential Negation and Negative Concord*. PhD dissertation. Amsterdam: University of Amsterdam, 2004.

Рожнова 2009 — М. А. Рожнова. *Синтаксические свойства отрицательных местоимений в испанском и русском языках*. Дипломная работа. РГГУ, 2009.